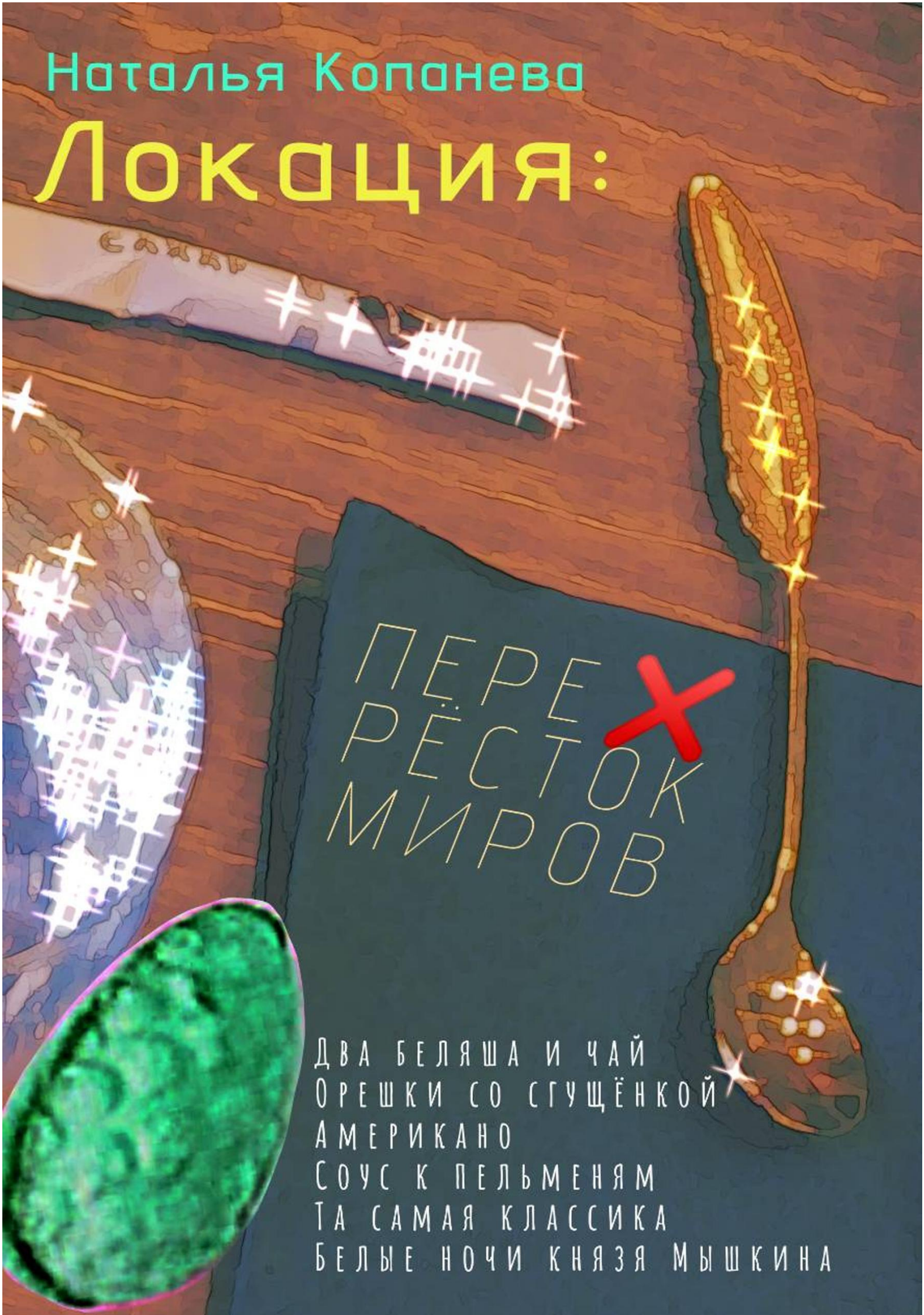
Наталья Копанева

Локация:

Два беляша и чай
Орешки со сгущёнкой
Американо
Соус к пельменям
Та самая классика
Белые ночи князя Мышкина

Перекресток Миров

Наталья Копанева

Локация: Перекресток миров

«Автор»
2026

Копанева Н.

Локация: Перекресток миров / Н. Копанева — «Автор», 2026 — (Перекресток Миров)

На «Перекрестке миров», где пахнет палой листвой, свежевыпеченными беляшами и изысканным сплином, может случиться всё что угодно. Эльга искренне любит свою работу в уютном кафе «Как у Бабушки». Но что произойдет, если привычный ритм нарушит появление технологичного гостя с Лунной базы-3, его строгого цифрового помощника Ориона и дерзких кулинарных конкурентов по соседству?Локация: Перекресток миров — это теплая, многослойная история о поиске уютных моментов в городском потоке, гастрономических открытиях, неоновом Раскольникове и о том, как обычный секретный соус или чашка авторского латте «Белые ночи князя Мышкина» могут навсегда связать совершенно разные вселенные. Добро пожаловать в кофейню «Идиот», где пушистые стражи сами выбирают, к кому прыгнуть на колени.

© Копанева Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Два беляша и чай 5
Глава 2. Кофе, рок и карамазовщина 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Наталья Копанева
Локация: Перекресток миров

Глава 1. Два беляша и чай

Питер оказался посреди какого-то тихого, залитого мягким светом места, вокруг легкий туман, а на приборной панели квантового наручного компаса горела одна и та же надпись: «Локация: Перекресток миров. Ошибка синхронизации».

— Внимание, оператор. Мы застряли в буферной зоне пространственно-временного континуума. Технически, эта точка не принадлежит ни одному веку. Древние называли её «Перекрестком миров», а в наших архивах она значится как Гастрономический Терминал Особого Назначения.

— И что это значит? — хмурится, пытаясь перезагрузить интерфейс. — Мне долго здесь торчать? У меня капсулы с питательным гелем заканчиваются.

— Вектор возврата заблокирован. Портал откроется только тогда, когда вы полностью синхронизируете свои биологические частоты с этой реальностью. Проще говоря: вам нужно принять местную углеводную структуру. На вашем языке — вам придется поесть. Настоящую, термически обработанную пищу XXI века. Вон там, через дорогу, видите вывеску с надписью «Как у Бабушки»? Нам туда. И, оператор… смените ваш костюм. В этой локации серебряный латекс считается признаком дурного тона или безумия.

Питер, вздыхая, дает команду ИИ переформатировать его комбинезон во что-то приличное по погоде, делает глубокий вдох и шагает навстречу первой в своей жизни настоящей еде.

Орион только что закончил трансформацию серебряного латексного костюма Питера в легкое шерстяное пальто цвета мокрого асфальта, серый свитер с высоким горлом и плотные темные джинсы. Для осени 2026 года это был самый стандартный городской камуфляж. Питер делает первый шаг через дорогу. Перед ним — та самая запотевшая стеклянная дверь, за которой скрывается неизведанный мир земного стрит-фуда. Он толкает тяжелую дверь, над головой звякает старомодный колокольчик. Колокольчик звякает и во второй раз, когда дверь закрывается.

Питер переступил порог, и его рецепторы моментально подверглись яростной атаке. Это не было похоже на стерильный, едва уловимый запах цитрусового освежителя в его жилом секторе будущего. Здесь пахло густым, животным теплом. Аромат раскаленного подсолнечного масла смешивался со сладковатым запахом жареного лука, сочного мясного фарша и легким, едва заметным шлейфом сырости от мокрых зонтов, которые посетители оставляли у входа. А ещё отчетливо пахло крепким кофе.

Внутри никого не было. На стене темнел прямоугольный экран. На нём быстро, но совершенно беззвучно разворачивалось какое-то действие.

— Орион, уровень токсичности воздуха превышен? — мысленно спросил Питер, сглотнув внезапно подступившую слюну.

— Воздух в пределах нормы для данной эпохи, Питер, — отозвался в наушнике ровный голос ИИ. — То, что вы чувствуете — это запах триглицеридов и реакции Майяра. Биологический маркер указывает на объект «Беляш». Подойдите к девушке за стойкой. И приготовьтесь имитировать местный ритуал обмена.

Питер подошел к высокого прилавку, за которым, подперев щеку рукой, стояла молодая девушка. На ней была бордовая униформа с желтым передником, а на голове красовался забавный красно-желтый козырек, похожий на деталь какого-то древнего карнавального костюма. По равнодушному почти стеклянному взгляду было заметно, что она очень устала.

На стене над ее головой тикали большие круглые часы с белым циферблатом и тремя черными стрелками. Питер бросил на них взгляд, но его мозг, привыкший к цифровым квантовым таймерам, выдал ошибку. Он понятия не имел, сколько сейчас времени — три, шесть или одиннадцать.

Девушка демонстративно перевела взгляд с Питера на эти часы, тяжело вздохнула и убрала руку от щеки.

— Добрый вечер.

— Добрый вечер, — вежливо произнес Питер, пытаясь скопировать интонации из старых аудиоархивов. — Что вы порекомендуете из вашего… ассортимента?

Девушка еще раз демонстративно провела взглядом по часам на стене, словно намекая, что нормальные люди в такое время вопросов не задают.

— Мужчина, мы через десять минут закрываемся, — глухим от усталости голосом отрезала она. — а кабинет рекомендаций уже закрыт. Берите то, что есть, мне витрину мыть надо.

— А что там есть? — Питер заглянул под подсвеченное стекло.

— Два беляша осталось, — она кивнула на треугольные, аппетитно лоснящиеся от масла с небольшим отверстием посередине, откуда виднелось потемневшее мясо. — И чай с лимоном могу предложить. Сахар на столе. Брать будете?

Питер замер. «Орион, — панически позвал он помощника. — Она предлагает "Беляш" и "Чай с лимоном". Каков уровень опасности?»

«Уровень гастрономического риска средний, уровень калорийности — идеальный для синхронизации, Питер, — отозвался Орион. — Соглашайтесь на всю партию. И пока вы говорите, я генерирую на вашем электронном чипе в кармане фальшивый сигнал для их терминала оплаты. Просто приложите руку к черной коробочке на прилавке, когда она назовет сумму».

— Да, — Питер кивнул девушке и попытался дружелюбно улыбнуться, хотя внутри всё трепетало от неизвестности. — Я забираю всё. И беляши, и чай.

Уголок ее губ дернулся в едва заметной ухмылке. Парень у прилавка был странноватый, но определенно симпатичный, вежливый и, слава богу, не наглый, в отличие от большинства вечерних посетителей. Она ловко подцепила металлическими щипцами оба беляша, уложила их на плотную картонную тарелку и придвинула к нему. Следом на прилавок со стуком опустился граненый стакан с пакетиком чая в железном подстаканнике, до краев наполненный кипятком, на поверхности которого плавал кружочек лимона.

— Наша карта есть? Так, вижу, что нет. С вас двести пятьдесят. Осторожно, горячо, — устало, но уже заметно мягче произнесла она.

Питер, следуя мысленным подсказкам ИИ, уверенно поднес ладонь к маленькой черной коробочке терминала, спрятав в кулаке скопированную Орионом старую пластиковую карточку. Коробочка пискнула, загорелась зеленым, а из ее недр выползла тонкая бумажная лента чека.

— Спасибо, — кивнул Питер, забирая тарелку и обжигающе горячий стакан.

— Приятного аппетита. Вон за тот угловой столик присаживайтесь, там из окна вид получше, — девушка кивнула в сторону дальнего угла и устало потянулась к выключателю основной люминесцентной лампы, погружая зал в мягкий, полутемный вечерний полумрак.

Питер аккуратно перенес свой трофей к высокого круглому столу у запотевшего окна. За стеклом, в размытых каплях дождя, шумел вечерний город: мимо проносились цепочки красных и белых автомобильных огней, а где-то вдали неоновым светом горела вывеска метрополитена.

Он опустил взгляд на тарелку. От беляшей шёл такой мощный, одуряюще сытный аромат, что Питер на секунду забыл все инструкции Ориона. Он протянул руку и коснулся пальцами теплого, чуть пористого теста, на котором блестели капли прозрачного масла.

Питер взял беляш пальцами. Горячее тесто слегка продавилось, и на подушечках пальцев остался маслянистый след. В его времени жарка в масле считалась варварством и канцерогенным преступлением, но сейчас его тело требовало именно этого.

Он сделал первый укус. Хрустящая золотистая корочка с тихим звуком поддалась, и в ту же секунду рот обожгло невероятно сочным, горячим соком. Питер зажмурился. Внутри была плотная, нежная начинка из какого-то мяса. Его домашний синтезатор еды выдавал идеальные по форме протеиновые кубики, но они были мертвыми. А здесь… это было ошеломительно вкусно.

Вдруг он почувствовал легкую остроту и текстуру измельченного лука. Согласно медицинским картам будущего, у Питера была зафиксирована генетическая непереносимость лука. Но здесь, смешанный с мясным соком и мягким тестом, лук перестал быть врагом. Он придавал ту самую неуловимую сладость и пикантность, от которой кружилась голова.

Он поспешно потянулся к граненому стакану и сделал глоток. Горячая жидкость обожгла язык. Небольшая кислинка и терпкость кусочка лимона моментально смыла жирную тяжесть мяса, а сладость сахара ударила по рецепторам, завершая этот безумный гастрономический аккорд. Кисло-сладкий чай и мясной беляш идеально дополняли друг друга.

Питер открыл глаза. На картонной тарелке оставалось пустое место и пара крошек. Он даже не заметил, как исчезли оба треугольника, а стакан опустел больше чем наполовину.

«Внимание, Питер, — вкрадчиво раздался в голове голос Ориона. — Уровень серотонина в вашей крови вырос на триста сорок процентов. Биологическая синхронизация завершена. Портал "Перекресток миров" стабилизирован и готов к открытию. Я сохранил полную молекулярную карту этого блюда. Вывожу данные на ваш внутренний интерфейс».

Питер аккуратно поднялся из-за стола, держа в руках пустую картонную тарелку и опустевший граненый стакан. Девушка за прилавком уже вовсю мыла пустую стеклянную витрину, пахнущую чистящим средством с ароматом лимона.

— Простите, а куда деть посуду? — вежливо спросил Питер.

Девушка, не прерывая своего занятия, молча мотнула головой в сторону серого пластикового стеллажа в углу, где сиротливо стояли несколько подносов. Питер подошел, аккуратно поставил стакан и тарелку, а затем снова вернулся к прилавку. В нем горел чисто исследовательский азарт.

— Скажите, а можно узнать рецепт этих... как они называются... беляшей? И этого удивительного напитка? — искренне попросил он, подавшись вперед.

Тряпка в руках девушки замерла. Она медленно повернула к нему голову, и на её лице отразилось крайнее, даже какое-то жалостливое недоумение. Она окинула взглядом его безупречно сидящее пальто, аккуратную стрижку и серьезное лицо.

— Мужчина, вы серьезно сейчас? — она коротко хмыкнула. — Какой рецепт? Это самые обычные беляши. Тесто дрожжевое, фарш домашний — лука побольше да перца. Да, у нас они самые вкусные в городе, потому что свежие, но секретов тут нет. А напиток — это чай с лимоном. Обычный черный чай «Нури» из пакетика, две ложки сахара и лимон. Вы... вы давно к нам вообще? С Луны, что ли, свалились?

Питер от неожиданности слегка отпрянул, а его глаза округлились. «Орион! — панически закричал он во внутренний чат. — Произошла утечка информации! Уровень секретности миссии обнулен! Эта девушуа знает про Лунную Базу-3! Повторяю, она знает про Луну!»

«Спокойно, оператор, — мгновенно отозвался Орион, хотя в его цифровом голосе послышались шутливые нотки. — В XXI веке фраза "с Луны свалился" является идиоматическим выражением, означающим крайнюю неосведомленность субъекта в очевидных вещах. Лунная база еще не построена. Угрозы безопасности нет. Но нам пора уходить, пока она не вызвала местную психиатрическую службу».— Э-э... да, большое вам спасибо, я, пожалуй, пойду, — поспешно пробормотал Питер, пятясь к выходу.

Девушка лишь покачала головой, глядя ему вслед, и снова принялась за уборку. Питер толкнул стеклянную дверь, выскочил на темную, пахнущую дождем улицу и свернул в глухой переулок между домами. Воздух вокруг него на секунду задрожал, по телу пробежала легкая электрическая щекотка, и пространство «Перекрестка миров» сомкнулось, унося путешественника во времени навстречу новым кулинарным аномалиям.

Девушка повернула ключ в замке и облегченно выдохнула. За замерзшим окном павильона окончательно сгустились сумерки. Она сняла красно-желтый козырек, стянула фартук, бросив его в корзину для стирки, и накинула простенькую осеннюю куртку. День был бесконечным, ноги гудели, а впереди еще была долгая дорога домой.

Минут через пятнадцать она уже сидела у окна в полупустом вечернем автобусе. Крупные капли дождя лениво ползли по стеклу, размывая огни светофоров и редких неоновых вывесок. Автобус мерно покачивался на дорожных стыках, в салоне тихо губчато работала печка, навевая сон.

Она прислонилась лбом к прохладному стеклу и почему-то снова вспомнила того странного, вежливого парня в дорогом пальто. «Рецепт беляшей ему подавай... Рецепт напитка...» — мысленно усмехнулась она.

А потом улыбка сошла с её лица, уступив место внезапной, теплой грусти. В памяти сам собой всплыл образ из далекого детства. Большая, залитая утренним солнцем кухня. На плите сковорода с маслом, а бабушка — ловко защипывает тесто треугольником вокруг мясного фарша, оставляя в серединке то самое маленькое отверстие.

Девушка вздохнула, поплотнее закуталась в воротник куртки и прикрыла глаза. «Может, действительно, наши беляши самые вкусные, и о них будут рассказывать на Луне», — подумала она, с улыбкой ещё раз вспоминая сегодняшний случай.

Из дневника героини: Тот самый рецепт «треугольных беляшей»:

Тесто

Вода — 190 мл

Мука — 330 граммов

Сахар — 4 чайные ложки

Соль — 0,5 чайной ложки с горкой

Дрожжи сухие — 1,5 чайные ложки

Масло подсолнечное рафинированное — 2 столовые ложки

Сметана — 1 столовая ложка

Начинка

Мясной фарш свинина /курица 300 граммов

Лук репчатый — 1 крупная луковица

Соль 1 чайная ложка, перец по вкусу

Приготовление:

Замесить тесто, соединив все ингредиенты. Хорошо вымешать и поставить на расстойку на 1,5 часа в теплое место.

В готовый фарш добавить мелко натертый лук, посолить и поперчить.

Готовое тесто разделить на 15-18 частей, раскатать каждую часть кружком. Положить в центр фарш примерно по 2 чайные ложки фарша. Залепить треугольником, оставляя в центре отверстие. Жарить на сковороде по 5 или 6 штук, размещая беляши углом к центру, в достаточном количестве растительного масла на небольшом огне. В разогретое масло выложить беляши отверстием вниз, жарить до румяной корочки 4-5 минут, затем перевернуть отверстием вверх, накрыть крышкой, *через отверстие будет видно, что жидкость в начинке кипит*. Жарить со второй стороны 4-5 минут. Выложить готовые беляши на блюдо, застеленное бумажными полотенцами, чтобы впиталось лишнее масло. Подавать горячими с кружкой чая, 1 пакетик заварки, долька лимона и две ложки сахара.

Глава 2. Кофе, рок и карамазовщина

Перекресток миров сегодня пах свежеобжаренной арабикой, мокрым асфальтом и легким безумием. Новая кофейня, открывшаяся на самом углу, завлекала прохожих тяжелой дубовой дверью и неоновой вывеской «Идиот». Внутри было темно, атмосферно и странно.

Тематика Достоевского здесь была возведена в абсолют — видимо, создатели решили, что лучшего места для рефлексии современного городского жителя просто не найти. Со стен на редких посетителей смотрели мрачные, слегка провокационные картины: Раскольников с неоновым топором, Сонечка Мармеладова на фоне питерских крыш в стиле поп-арт и князь Мышкин с грустными глазами рок-звезды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.